

Кромвель продолжает смеяться несколько минут подряд, но в конце концов сбавляет обороты, чтобы как следует разъяснить суть письма. "Это!" - он энергично постукивает по письму, - "Это признание в любви между принцессой Генриеттой и принцем Уэльским! Этого более чем достаточно, чтобы разрушить ее помолвку с Германией! С этим Тристейн будет нашим!" - восклицает он с восторгом, словно ребенок, получивший на Рождество все, что хотел.

Вардс кашляет в руку, чтобы вывести Кромвеля из возбужденного состояния: "Ваше величество, это еще не все, чего я добился..."

"Хохо?"

Уорес кивает и продолжает: "Я полагаю, вы слышали сообщения о том, что был призван человеческий фамильяр?" - спрашивает он, заставляя глаза женщины заостриться.

Кромвель пожимает плечами: "Я знаю об этом... А что?"

Уордес не может удержаться от зубастой ухмылки: "Потому что я обнаружил, что это не просто "призванный благородный", а фамильяр Пустоты... Гандальфр, если быть точным".

"Гандальф?" спросил Кромвель с легким замешательством, не имея достаточных знаний о фамильярах Бримира.

"Тот, кто способен понять, освоить и использовать любое оружие, которым владеет. Эта сила варьируется от простых мечей, луков, до дирижаблей и пушек. Это очень гибкая и полезная способность, говорят, что Бримир даже заставил Гандальфа использовать эти способности для освоения некоторых эльфийских технологий", - спокойно объясняет она, хотя глаза ее блестят, словно в предвкушении охоты.

Кромвель наклоняет голову в сторону: "Мисс Шеффилд, вы, кажется, много знаете о Фамильярах Пустоты?" - с любопытством спрашивает он.

Женщина, которую теперь зовут Шеффилд, качает головой: "Это всего лишь академический интерес. Когда я читала об этом, я не думала, что это будет востребовано", - небрежно объясняет она, а затем снова смотрит на Вардса: "Есть еще кое-что, верно?".

Уордес кивает: "Во время моего путешествия в Ла-Рошель я обнаружил на дороге простого бродягу. Он соответствовал многим чертам, присущим Гандальфа, поэтому я спустился вниз и попросил показать тыльную сторону руки, где предположительно находится руна Гандальфа." (Гандальф - "левая рука бога")

Шеффилд наклоняет голову в сторону в смущенном веселье: "Конечно, это не может быть так просто?".

Вардес усмехается: "Это было не так. Как только Гандальф понял, что его поймали, он попытался бежать. Проявляя при этом множество интересных и странных способностей, которых я никогда раньше не наблюдал... Дважды он даже превращал меня в цыпленка, хотя и ненадолго. К счастью, несмотря на то, как быстро он передвигался по лесу, Гандальф не смог обогнать моего Грифона, что позволило мне схватить его", - заявляет он, поднимая руку и звучно щелкая пальцами, используя некоторые манипуляции с элементами ветра, чтобы передать звук тем, кто ждет снаружи тронного зала.

Большие двери открываются, и двое закованных в броню стражников втаскивают в комнату подростка. С Майкла полностью сняли все снаряжение, хотя он лишился только одежды, меча

и кинжала, поскольку все хранилось в Книге Простолюдинов. Он был одет в желтовато-белые лохмотья, которые обычно носят заключенные, а его воротник время от времени трещал молниями, отчего конечности на мгновение застывали.

Вардс встает и отходит в сторону, вежливым жестом указывая на Майкла, который лежал на полу лицом вниз и без сознания: "Я представляю вам Майкла, Ложного Фамильяра. Гандальфа", - заявляет он, заставляя Кромвеля чуть не упасть со своего трона от волнения.

"Т-так!? Это правда!?" - быстро спрашивает он, его дыхание становится неровным из-за смеси возбуждения и шока.

Вардс кивает: "Это правда. Я бы хотел, чтобы вы взяли его под свой контроль, прежде чем начнете его испытывать, однако я не думаю, что его будет легко поймать, если он сбежит в город", - объясняет он.

Кромвель кивает, поднимает правую руку, на которой лежит серебряное кольцо, увенчанное квадратным опалом, и озабоченно перебирает пальцами: "Хмф! Даже фамильяры Бримира подпадают под мой контроль! Воистину! Этот мир принадлежит мне! Хахаха!" - радостно говорит он, приближаясь к Майклу, прижимает кольцо ко лбу и накачивает его магией, отчего вся комната озаряется жутким фиолетовым свечением.

Вардс наблюдает, как Кромвель возвращается к своему трону: "Получилось?" - спрашивает он, зная, что если кто и может противостоять силе кольца, так это этот странный Гандальф.

Кромвель кивает с ухмылкой: "Конечно. Я чувствовал, как его разум подчиняется моей воле. Он станет орудием Реконкисты против эльфов и тех еретических стран, которые продолжают допускать их существование..." он смотрит на двух стражников, стоящих над Майклом, "Пусть в углу этой комнаты построят клетку, я хочу, чтобы все могли видеть моего любимца Гандальфа, когда они его посетят." он приказывает, и стражники кивают головой, утаскивая Майкла из комнаты.

Вардс снова преклоняет колени: "Ваше величество, что вы прикажете теперь? Как вы знаете, вызов Гандальфа означает, что Тристейн обладает магом пустоты... Я полагаю, что это Луиза де ла Вальер, так как это объясняет внезапный интерес и действия принцессы по отношению к ней", - объясняет он.

"Хохооо? Разве госпожа Вальер не была вашей невестой, Жан-Жак? Не могли бы вы убедить ее перейти на нашу сторону? Маг пустоты только усилит наше дело, в конечном счете... Даже если она откажется, я смогу контролировать ее". заявил Кромвель, с нетерпением демонстрируя свое кольцо.

Уордес покачал головой: "Сейчас она слишком близка с принцессой Генриеттой. Потребуется полномасштабное нападение на ее дворец, чтобы извлечь Луизу. Я сомневаюсь, что какие-либо схемы облегчат эту задачу, даже с нашими союзниками в Тристейне", - говорит он, не упоминая о том, что он, возможно, непреднамеренно саботировал свои шансы заполучить Луизу, ухаживая за другими женщинами...

Кромвель потирает свой чисто выбритый подбородок: "Хм... Она, несомненно, проходит обучение по использованию своих даров, что означает, что нам, возможно, придется увеличить темп наших планов, прежде чем она обретет хотя бы часть силы Бримира... Вардс, я pošлю тебя и нашу новую пешку, Гандальфа, убить принца Уэльса. Я считаю, что пришло время завершить завоевание Альбиона, затем на очереди Тристейн", - заявляет он.

Уордес кивает и глубоко кланяется: "Мы уйдем, как только узнаем истинный масштаб способностей Гандальфа, ваше величество!".

Кромвель кивает, затем смотрит на Шеффилд и передает ей письмо Генриетты: "Сделайте копии с этого письма и отправьте их нашим людям в Германию. Убедитесь, что простолюдины и дворяне узнают об этом раньше императора".

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2848965>